

Ананич С.М.

*начальник отделения исследований в сфере экономического развития
и экологии Института правовых исследований Национального центра
законодательства и правовых исследований Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

О ДЕЛЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ НА КОММЕРЧЕСКИЕ И НЕКОММЕРЧЕСКИЕ

В статье исследуется законодательно закрепленное деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации и анализируются существующие подходы к определению критериев такого разграничения. На основе анализа действующего законодательства обращается внимание на существование проблемных вопросов, связанных с классификацией юридических лиц на коммерческие и некоммерческие, и констатируется необходимость законодательных новаций в данной сфере.

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) предусматривает деление всех юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации. В соответствии со ст. 46 ГК юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и (или) распределяющие полученную прибыль между участниками (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации).

Впервые нормативное закрепление деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации было проведено в Основях гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г., что было воспринято доктриной как «изобретение» [1, с. 129]. Вместе с тем, еще в римском праве юристы обращали внимание на отличия целей создания юридических лиц, поскольку одни организации создаются только для удовлетворения собственных потребностей учредителей, а другие – для достижения определенных общественно полезных целей [2, с. 38]. Но, как справедливо отмечается в литературе, деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации не свойственно зарубежному законодательству [3].

В последнее время, в связи с разработкой проекта Закона Республики Беларусь «О некоммерческих организациях», особую актуальность приобрел вопрос о критериях, которые использует законодатель для деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие. Некоторые авторы указывают на определенные трудности при делении юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации, ссылаясь на недостаточную четкость критериев [4, с. 115; 5, с. 33]. Другие отмечают не столько

нечетность самих критериев, сколько их недостаточно последовательное законодательное регулирование, что неизбежно порождает трудности в практической деятельности [6]. Причем обсуждается вопрос не только о критериях деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие [7; 8, с. 122; 9; 6; 10, с. 10–11], но и о необходимости нормативного закрепления такой классификации [11, с. 100–101; 12, с. 122–123, 13, с. 148].

В экономическом механизме функционирования государства традиционно основная роль отводится коммерческим организациям, поскольку их участие в экономических отношениях способствует достижению высоких и устойчивых темпов экономического роста и стимулированию предпринимательской активности. Значение некоммерческих организаций для экономики страны обычно считается второстепенным и малозначимым ввиду направленности их деятельности на достижение иных целей – некоммерческих. Вместе с тем, нельзя найти оптимальных подходов к определению юридического статуса некоммерческих организаций (объему и содержанию их гражданской правоспособности и т.д.), не учитывая экономических основ их деятельности, сфер функционирования и отводимой им роли [9]. Правила поведения, установленные государством, должны обеспечить осуществление тех целей, которые возникают как общественно необходимые цели [14, с. 18].

Возникновение добровольно создаваемых лицами организаций для достижения не связанных с получением прибыли целей является закономерным следствием развития общества. В экономической литературе выдвинуты и обоснованы различные теории, объясняющие объективную необходимость деятельности некоммерческих организаций в условиях рыночной экономики [15, с. 12–17]. И хотя единый взгляд на сущность и значение данных образований в науке отсутствует, анализ теорий позволяет сделать вывод, что так или иначе в основе появления большинства видов некоммерческих организаций лежат экономические предпосылки, обусловленные недостатками рыночного механизма хозяйствования [9]. Используя исключительно рыночные факторы развития, невозможно обеспечить все многообразие общественных потребностей, поскольку в ряде случаев применение экономических свойств оказывается неэффективным или невозможным при реализации отдельных видов материальных благ.

По мнению социологов и политологов, основой гражданского общества выступают социальные группы, имеющие разнообразные интересы. Это определяет значительную разобщенность гражданского общества и присущую ему конкуренцию индивидов, что преодолевается их объединением в различные сообщества [16, с. 48]. Преследуемые субъектами общественно полезные (некоммерческие) цели достигаются путем организации и деятельности некоммерческих юридических лиц, которые представляют сферу частных интересов и действуют на основе самоуправления и координации, юридического равенства и автономии воли. Как отмечается в литературе, именно некоммерческие организации

составляют основу гражданского общества, без которого невозможны ни существование правового государства, ни реализация принципов демократии, ни, как следствие, дальнейшее развитие цивилизованных рыночных отношений [9].

Многообразие и неоднородность некоммерческих организаций по сравнению с коммерческими предопределяет необходимость поиска законодателем оптимальной модели правовой регламентации статуса некоммерческих юридических лиц с учетом их социальной сущности и экономического значения.

В соответствии со ст. 46 ГК юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и (или) распределяющие полученную прибыль между участниками (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации). Из данной нормы следует, что для деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие законодатель использует два критерия – основная цель деятельности и возможность распределения прибыли между участниками (ст. 46 ГК). Коммерческие организации преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и (или) распределяют полученную прибыль между участниками, а некоммерческие организации не имеют извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками.

Устанавливая недопустимость для некоммерческой организации определения в качестве основной цели деятельности извлечения прибыли, законодатель не сформулировал основные цели деятельности некоммерческих организаций, которые не связаны с извлечением прибыли. В ст. 46 определены лишь возможные цели создания таких организаций: для достижения социальных, природоохранных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и юридических лиц, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи в соответствии с законодательством, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. Также некоммерческие организации могут создаваться для удовлетворения материальных (имущественных) потребностей граждан либо граждан и юридических лиц в случаях, предусмотренных ГК и другими законодательными актами.

Отсутствие в ГК исчерпывающего перечня целей деятельности некоммерческих организаций в ряде случаев компенсируется нормами законодательных актов о соответствующих видах таких организаций, а также указанием на конкретные цели деятельности в учредительных документах некоммерческих организаций. Однако отсутствие в законодательстве четких критериев определения целей некоммерческих организаций порождает

проблемы в правоприменении, связанные с установлением статуса конкретного юридического лица. Как указывается в литературе, такая ситуация порождает произвольную трактовку данного положения не только самими участниками, но и контролирующими органами [3].

Исходя из норм ст. 46 ГК, предпринимательская деятельность не должна быть основным занятием некоммерческой организации. Однако они могут осуществлять предпринимательскую деятельность, но с учетом установленных законом ограничений (ч. 4 п. 3 ст. 46 ГК).

Во-первых, занятие ими предпринимательской деятельностью возможно лишь постольку, поскольку она необходима для уставных целей, ради которых созданы данные некоммерческие организации, соответствует целям создания и отвечает предмету деятельности некоммерческих организаций. Причем в соответствии с п. 2 ст. 48 ГК в учредительных документах некоммерческих организаций должен быть определен предмет деятельности юридического лица.

Во-вторых, допускается занятие предпринимательской деятельностью, если она необходима для выполнения государственно значимых задач, предусмотренных в учредительных документах, соответствует этим задачам и отвечает предмету деятельности некоммерческих организаций. Так, согласно ст. 117-1 ГК целью деятельности республиканских государственно-общественных объединений является выполнение возложенных на них государственно значимых задач.

В-третьих, для отдельных форм некоммерческих организаций законодательными актами могут быть установлены требования, предусматривающие их право на занятие предпринимательской деятельностью только посредством образования коммерческих организаций и (или) участия в них. Например, такой запрет установлен в отношении общественных объединений в соответствии со ст. 20 Закона Республики Беларусь от 4 мая 1994 г. «Об общественных объединениях» [17]. По мнению Я.И. Функа, тем самым законодатель Республики Беларусь, фактически исходя из указанной нормы, полностью запретил общественным объединениям осуществление предпринимательской деятельности, т.к. если такая деятельность осуществляется лишь посредством образования коммерческих организаций или участия в них, то самостоятельно осуществлять такую деятельность общественное объединение не вправе, поскольку при образовании коммерческой организации (участии в ней) именно коммерческая организация, а не общественное объединение, осуществляет предпринимательскую деятельность [18].

Однако ст. 20 Закона Республики Беларусь от 4 мая 1994 г. «Об общественных объединениях» предоставляет право общественным объединениям осуществлять издательскую деятельность в порядке, установленном законодательством. Такая деятельность относится к предпринимательской деятельности, но общественные объединения в силу прямого указания закона могут ее осуществлять самостоятельно. Кроме того, ст. 21 Закона Республики Беларусь от 4 мая 1994 г. «Об общественных

объединениях» предусматривает, что денежные средства общественного объединения формируются, в том числе, из поступлений от проводимых в уставных целях лекций, выставок, спортивных и других мероприятий. В ходе проведения этих мероприятий также может быть получена прибыль. В данном случае законодателем однозначно не решен вопрос о том, являются ли приведенные нормы исключением из общего ограничения для общественных объединений осуществлять предпринимательскую деятельность только посредством образования коммерческих организаций и (или) участия в них, либо осуществление издательской деятельности и проведение различных мероприятий не должно приводить к возникновению прибыли. Представляется, что в гражданском законодательстве должны содержаться четкие правила участия общественных объединений, как и других некоммерческих организаций, в предпринимательской деятельности, не допускающие неоднозначного толкования соответствующих норм.

В европейском законодательстве вопрос участия некоммерческих организаций в предпринимательской деятельности решается по-разному. В одних государствах таким организациям предоставлена возможность осуществления предпринимательской деятельности в неограниченном объеме (например, Франция), в других странах некоммерческие организации наделяются правом ведения предпринимательской деятельности в ограниченном объеме (например, Германия), а в третьих – не существует понятия организаций, преследующих общественно полезные цели в качестве основной цели деятельности (в частности, Великобритания) [19, с. 16–17].

Согласно законодательству Республики Беларусь для некоммерческих организаций осуществление предпринимательской деятельности является дополнительной сферой деятельности, по существу направленной на обеспечение основных, некоммерческих целей. Условием участия некоммерческих организаций в гражданском обороте является изначальный приоритет социальных, благотворительных, культурных и иных общественно значимых функций над экономическими, коммерческими.

Вместе с тем, на практике не всегда удастся найти оптимальное соотношение собственно некоммерческой и предпринимательской деятельности в рамках одной организации [20, с.18]. Некоторые виды некоммерческих организаций в сущности занимаются исключительно предпринимательской деятельностью, реализуя при этом возложенные на них учредительными документами цели. Например, театры осуществляют свою деятельность на возмездной основе, хотя она и направлена на достижение культурных целей. В соответствии со ст. 6 Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. «О международном арбитражном (третейском) суде» [21] постоянно действующий международный арбитражный суд является негосударственной, некоммерческой организацией, осуществляющей деятельность на возмездной основе. В результате деятельность таких некоммерческих организаций по существу не отличается от деятельности коммерческих юридических лиц, преследующих извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности. На практике бывает сложно

определить, когда получение прибыли является для организации основной, а когда дополнительной или второстепенной целью.

Такое положение послужило причиной формирования точки зрения о необходимости лишения некоммерческих организаций возможности заниматься предпринимательской деятельностью и извлекать при этом прибыль [22, с. 32]. Предлагается сохранить за некоммерческими организациями лишь возможность размещать собственные финансовые средства в кредитных организациях, в ценных бумагах, сдавать в аренду излишнее или неиспользуемое имущество, поскольку такая деятельность по сути не является предпринимательством [10, с. 10–11], а также создавать коммерческие юридические лица, возлагая на них ведение предпринимательской деятельности, когда в этом имеется необходимость [19, с. 8]. Однако такой подход нельзя признать обоснованным, поскольку в ряде случаев некоммерческая организация получает возможность реализации общественно полезной цели именно благодаря осуществлению предпринимательской деятельности. Например, спортивная организация, не получающая государственные средства на поддержку данного вида спорта, не смогла бы не только развиваться, но и существовать без осуществления предпринимательской деятельности в виде оказания платных услуг. При этом лишь необходимо соблюдать целевой характер использования доходов – для реализации предусмотренных учредительными документами целей. Вместе с тем, как справедливо указывается в литературе, до сих пор эффективный механизм контроля за соответствием предпринимательской деятельности некоммерческой организации ее основным целям отсутствует [23].

Говоря о целевом характере использования доходов некоммерческой организацией, необходимо отметить, что на необходимость использования доходов от предпринимательской деятельности для выполнения уставных целей указывается лишь в некоторых специальных нормативных правовых актах, регулирующих деятельность отдельных некоммерческих организаций. В частности, такое указание содержится в ст. 21 Закона Республики Беларусь от 4 мая 1994 г. «Об общественных объединениях» [17], ст. 22 Закона Республики Беларусь от 5 октября 1994 г. «О политических партиях» [24], п. 12 Положения о садоводческом товариществе, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 28 января 2008 № 50 [25].

Представляется, что общего запрета на распределение полученной прибыли между участниками некоммерческой организации в некоторых случаях недостаточно для решения вопроса о направлениях использования прибыли от осуществления предпринимательской деятельности. Поэтому целесообразно закрепить соответствующие положения в ГК в качестве общего правила, применимого ко всем видам некоммерческих организаций.

Практические вопросы реализации некоммерческими организациями права на осуществление предпринимательской деятельности и неоднозначное отношение правовой науки к допустимости законодательного закрепления данного права [26; 10; 27; 28; 29, с. 45] фактически послужили

основой формирования точки зрения о «расщеплении» специально-юридического понятия «предпринимательская деятельность», поскольку для коммерческих юридических лиц данное понятие применяется со всей совокупностью закрепленных ГК признаков предпринимательской деятельности, а для некоммерческих – предполагается осуществление такой деятельности для иных целей, кроме как извлечение прибыли [30]. В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. [31] указывается, что применительно к некоммерческим организациям следует говорить не о предпринимательской, а о вспомогательной хозяйственной деятельности или о «деятельности, приносящей дополнительные доходы» (п. 1.4 раздела III). Представляется, что данный подход требует дополнительного обоснования и обсуждения ввиду необходимости сохранения правовой определенности используемых в гражданском законодательстве терминов.

Вторым критерием деления юридических лиц на виды является невозможность распределения прибыли между участниками некоммерческой организации. В таких организациях получаемая прибыль должна иметь целевой характер – использоваться только для выполнения предусмотренных учредительными документами целей и задач. Однако на практике так происходит не всегда. Нормальное функционирование некоммерческой организации требует надлежащего управления ее деятельностью. Поэтому часто для стимулирования руководителей и других работников получаемая организацией прибыль направляется на увеличение оплаты их труда. Иногда некоммерческие организации оказывают благотворительную помощь своим участникам. В итоге соблюдение запрета распределения прибыли между участниками некоммерческой организации не всегда означает, что такие участники не получают соответствующей компенсации иным способом.

Некоторые авторы предлагают ограничить определенным размером расходование средств, полученных от предпринимательской деятельности, на некоторые цели, такие как, например, заработная плата для управляющего персонала (в определенных случаях) [7]. Представляется, что приведенные направления использования прибыли, полученной от осуществления некоммерческой организацией предпринимательской деятельности, не противоречат гражданскому законодательству в плане соблюдения запрета распределения прибыли между участниками некоммерческой организации.

В литературе высказана точка зрения, согласно которой запрет на распределение прибыли является наиболее значимым и эффективным средством, отграничивающим некоммерческие организации от коммерческих [32, с. 65–66]. Предлагается также отказаться от нормативного закрепления критерия, указывающего на основную цель деятельности некоммерческих организаций, предоставив им возможность неограниченного осуществления предпринимательской деятельности, сохранив в качестве их признака лишь запрет на распределение прибыли [33, с. 15].

Обсуждение вопроса об эффективности использования закрепленных в гражданском законодательстве критериев деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие приводит к формированию различных подходов.

Некоторые авторы полагают, что два основных отличительных признака отграничения некоммерческих организаций от коммерческих не позволяют провести четкий раздел между ними. Извлечение прибыли, равно как и распределение прибыли, есть признак, который в определенной степени может характеризовать и некоммерческую организацию, и организацию коммерческую; и порой отличить коммерческую организацию от некоммерческой можно лишь по организационно-правовой форме [7]. Высказываются также сомнения в необходимости легального закрепления деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации как с точки зрения последовательности его нормативной регламентации, так и практических последствий такой классификации [11, с. 100–101; 12, с. 122–123; 13, с. 148].

Классификация юридических лиц на коммерческие и некоммерческие позволяет выявить все разновидности юридических лиц, определить (выделить) правовой статус конкретных их групп и провести разграничение организаций с неодинаковыми типами правосубъектности, предусмотреть их организационно-правовые формы и тем самым исключить возможность создания не закрепленных законом организаций [34, с. 45–47]. С одной стороны, установленный законодательно для некоммерческих организаций приоритет социальных функций над экономическими позволяет им в определенных сферах действовать более эффективно. Поэтому отказ от деления на коммерческие и некоммерческие организации лишит последних объективных экономических преимуществ. С другой стороны, отмена указанного деления юридических лиц приведет к необоснованному расширению возможностей участия некоммерческих организаций в предпринимательской деятельности за счет отсутствия ограничения по целям и предмету деятельности, что на практике создаст дополнительные проблемы, связанные с обеспечением интересов кредиторов по обязательствам.

Полагаем, оба критерия разграничения юридических лиц на коммерческие и некоммерческие должны быть сохранены. Вместе с тем необходимо проведение определенных законодательных новаций с учетом социальной сущности и экономического значения некоммерческих организаций, их функций и принципов деятельности. Представляется целесообразным установление четких ограничений на осуществление некоммерческими организациями предпринимательской деятельности с учетом необходимости ее соответствия целям и предмету деятельности данного юридического лица и нормативное закрепление для всех некоммерческих организаций правила о допустимости использования прибыли только для реализации основных целей деятельности организации.

Список цитированных источников:

1. Талапина, Э.В. Некоммерческие организации как комплексный институт российского права / Э.В. Талапина // Закон. – 2009. – № 5. – С. 129.
2. Беляев, К.П. О делении юридических лиц на коммерческие и некоммерческие в гражданском законодательстве / К.П. Беляев // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. С.С. Алексеева. – М.: Статут, 2000. – С. 38.
3. Бодяк, Н.Е. Проблемы формирования института некоммерческих юридических лиц в гражданском праве / Н.Е. Бодяк // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.
4. Андреев, В.К. Гражданский кодекс Российской Федерации и новейшее законодательство / В.К. Андреев // Государство и право. – 1996. – № 4. – С. 115.
5. Козлова, Н.В. Юридические лица в современном российском гражданском праве: теория и практика / Н.В. Козлова // Законодательство. – 1996. – № 2. – С. 33.
6. Ивкова, О.В. Критерии разграничения юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации / О.В. Ивкова // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2011.
7. Вербицкая, Ю.О. О делении организаций на коммерческие и некоммерческие / Ю.О. Вербицкая // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2011.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. О.Н. Садикова. – М.: Контракт, Инфра-М, 1997.
9. Сойфер, Т.В. К вопросу о правовом статусе некоммерческих организаций / Т.В. Сойфер // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2011.
10. Костенко, Н.В. Гражданско-правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.В. Костенко; Екатеринбург, 2004. – 24 с.
11. Толстой, Ю.К. К разработке теории юридического лица на современном этапе / Ю.К. Толстой // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. – М., 2000.
12. Рахмилович, В.А. О достижениях и просчетах нового Гражданского кодекса Российской Федерации / В.А. Рахмилович // Государство и право. – 1996. – № 4. – С. 122–123.
13. Гражданское право России. Общая часть: курс лекций / отв. ред. О.Н. Садилов. – М., 2001.
14. Братусь, С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве / С.Н. Братусь. – М., 1947.
15. Неганов, Ф.М. Экономические и социальные основы деятельности некоммерческих организаций / Ф.М. Неганов, А. Б. Ситкин. – Уфа, 2006.
16. Бляхман, Б.Я. Гражданское общество: Теоретическая конструкция и практическая реальность / Б.Я. Бляхман // Вестн. МГУ. Сер. 18. Социология и политология. – 2005. – № 4. – С. 48.
17. Об общественных объединениях: Закон Респ. Беларусь, 4 мая 1994 г., № 3254-XII // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.
18. Функ, Я.И. Сферы деятельности некоммерческих организаций / Я.И. Функ // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.
19. Ивкова, О.В. Участие некоммерческих организаций в предпринимательской деятельности: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.В. Ивкова. – СПб., 2004.
20. Комментарий к Федеральному закону «О некоммерческих организациях» / под ред. М.Ю. Тихомирова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М., 2000.

21. О международном арбитражном (третейском) суде: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 279-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.
22. Белых, В.С. Субъекты предпринимательской деятельности: понятие и виды / В.С. Белых // Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности: сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2002.
23. Валявина, Е.Ю. Развитие законодательства о некоммерческих организациях / Е.Ю. Валявина // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2011.
24. О политических партиях: Закон Респ. Беларусь, 5 окт. 1994 г., № 3266-ХП // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.
25. О мерах по упорядочению деятельности садоводческих товариществ: Указ Президента Респ. Беларусь, 28 янв. 2008 г., № 50 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.
26. Кашковский, О.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности некоммерческих организаций: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.П. Кашковский. – М., 2000.
27. Сидоров, В.Н. Правосубъектность некоммерческих организаций: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.Н. Сидоров. – М. 2008.
28. Авилов, Г.Е. Юридические лица в современном российском гражданском праве / Г.Е. Авилов, Е.А. Суханов // Вестн. гражданского права. – 2006. – № 1.
29. Дозорцев, В.А. Состояние и проблемы совершенствования законодательства о некоммерческих организациях: материалы международной научно-практической конференции / В.А. Дозорцев // Журн. рос. права. – 1998. – № 10–11. – С. 45.
30. Комиссарова, Е.Г. Право на предпринимательскую деятельность в составе правосубъектности некоммерческого юридического лица / Е.Г. Комиссарова // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2011.
31. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, 7 окт. 2009 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2011.
32. Новак, Д.В. К упорядочению системы некоммерческих организаций / Д.В. Новак // Вестн. гражданского права. – 2007. – № 3. – С. 65–66.
33. Степанов, Д.И. В поисках критерия разграничения юридических лиц на два типа и принципа обособления некоммерческих организаций / Д.И. Степанов // Вестн. гражданского права. – 2007. – № 3. – С. 15.
34. Суханов, Е.А. Система юридических лиц / Е.А. Суханов // Государство и право. – 1991. – № 11. – С. 45–47.